

«Говорит Бичура...»

ВОЙНА... Миллионы советских людей узнали о ней по радио 22 июня в 12 часов дня. Те, кто постарше, помнят эти минуты, разделившие жизнь каждого на “до” и “после” войны. Остались кадры кинохроники, запечатлевшие напряженно застывшие лица в заводских цехах, у раструбов уличных громкоговорителей. Голосом Левитана, прочитавшего Заявление Советского Правительства о вероломном нападении на СССР фашистской Германии, ворвалась война в каждый дом.

НЕПОВТОРИМЫЙ по тембру и выразительности голос Юрия Борисовича помнит всякий переживший войну. Его чтение сводок Совинформбюро, приказов Верховного Главнокомандующего имело огромное агитационное значение и оказывало сильнейшее воздействие на слушателей. Удивительно ли, что Гитлер собирался, взяв Москву, повесить диктора Всесоюзного радио в числе первых?

Радио было живой нитью, связывавшей тыл и фронт. Новые темы зазвучали в передачах бурятского радио. Волной пошли письма с фронта. Только в 1944 году в адрес Бурятского радиокomiteта пришло 1470 писем из действующей армии. Около двух тысяч корреспонденций получила редакция газеты “Бурят-Монгольская правда”.

В отчете радиокomiteта за 1944 год говорилось: "Особого внимания заслуживают поступившие письма с фронтов Отечественной войны. Они самого различного содержания. В них бойцы, сержанты и офицеры, в основной массе выходцы из Бурят-Монголии, делятся своими боевыми успехами, призывают работников тыла усилить помощь фронту, обращаются к девушкам с просьбой писать письма, разыскивают родных и знакомых. Все эти письма были использованы и переданы по радио". Процитированная справка - единственный сохранившийся в Бурятском национальном архиве документ о работе республиканского радио, сохранились архивы 1941-43 и 45-х годов. Самое огорчительное - не сохранилось, кажется, ни метра магнитофонного материала за все четыре года войны...

Огромную роль играло радио и для тружеников тыла нашего района. В первые годы войны диктором местного радиовещания была Ольга Петровна Шиккер, жена военного летчика, погибшего на фронте. Ольга Петровна была эвакуирована из Ленинграда в Бурятию вместе с матерью и дочерью Ирой. Жили они в самом центре Бичуры, на улице моего детства - улице Ленина. Я помню эту семью, помню, как спустя мы с мамой разыскали Ольгу Петровну в Улан-Удэ, куда она переехала после войны. Потом ее следы затерялись.

Жаль, что ленинградская блокадница, бичурский диктор, так и не узнала, что ее вторая работа (основная - заведование пекарней) была да оценена в том далеком 1944 году. В упомянутой информации Бурятского радиокomiteта,

которую я обнаружила в Национальном архиве Республики Бурятия, говорилось: "... из редакций местного вещания наиболее плодотворно работают редакции Бичурского, Кижинского, Еравнинского аймаков, ПВЗ и завода №99. Микрофонные материалы этих редакций отличаются наиболее широким охватом жизни аймаков, предприятий, сравнительной грамотностью изложения и доходчивостью языка. Бичурская редакция в своей работе привлекает широкий авторский актив. Актив редакции доходит до 200 человек. За 1944 год редакцией организовано 93 живых выступления. Популярностью среди колхозников пользуются советы агронома по возделыванию сахарной свеклы, впервые засеваемой в условиях Бурят-Монголии".

В начале 1945 года в редакцию газеты "Ленинский путь" пришла выпускница железнодорожного училища № 1, уже успевшая два года поработать токарем на строительстве Бичурского сахарного завода, Александра Аверьяновна Ткачева. Еще в училище она была активным членом агитбригады, которая в прямом смысле слова обошла пешком все северные районы Бурятии. Концерты ставили в госпиталях Улан-Удэ. Художественный руководитель Геннадий Добрынин заметил девушку из Бичуры, которая любила читать стихи.

Она обладала приятным голосом, хорошей дикцией, умением проникать в текст. Ее декламация волновала слушателей, а когда читала о войне, многие плакали. Редактор бичурской районной газеты Мангутов, "испытав" Александру Аверьяновну в одной из радиопередач, принял ее сначала счетоводом и диктором, а позже литсотрудником. На первых порах материал для радиопередач готовила редакция. Вскоре и А.А. Ткачева освоила эту работу. Скучать не приходилось: в войну передачи местного вещания выходили в эфир ежедневно, за исключением воскресенья, и продолжались 45 минут.

Александра Аверьяновна вспоминает: "В обязательный минимум общественно-политических передач входили материалы телеграфного агентства, бюллетени пресс-бюро ТАСС. За 1941 -1945 годы Всесоюзное радио передало 2300 сообщений Совинформбюро, 2 тысячи ежедневных сводок, сообщений "В последний час".

Эти передачи повторялись по республиканскому и местному радио. Давался полный обзор двухполосной районной газеты "Ленинский путь". Часто перед микрофоном (звукозаписывающей аппаратуры и в помине не было) выступали партийные и комсомольские работники, а еженедельно - учителя Бичурской школы, медицинские работники.

Проблем с активом не было, как не было срывов выступлений. Каждому было присуще чувство ответственности и дисциплины. Помню выступления секретарей райкома военных, первых послевоенных лет. Такие руководители, как Фомин, позже Карелин, приходили в студию без текста, имея лишь тезисы выступления. Но они были хорошими ораторами и 30-40 минут убедительно и просто говорили через радио с народом. Запомнились выступления заведующей райздравом Татьяны Сергеевны Пруткоглядовой, а

также Андрея Мануиловича Иванова, Егора Васильевича Панькова, Таисии Ивановны Белых.

В адрес редакции и радио приходили письма из действующей армии. Они печатались в газете под рубрикой “Письма с фронта”. Их читали на митингах и собраниях, по местному радио. Они поднимали патриотический дух тружеников тыла.

В свою очередь, коллективы колхозов, предприятий писали на передовую. Одно из таких писем в Н-скую часть отправил вместе с посылками коллектив редакции газеты “Ленинский путь”.

В апреле сорок второго года в ее адрес пришел ответ от командира части. В нем, в частности, говорилось: “Ваши посылки и письмо получены. От имени бойцов, командиров и политработников вверенной мне части шлю вам сердечную благодарность. Справедливо вы называете немецкие орды гитлеровскими бандами. Увлеченные безумной идеей мирового господства, хищнические немецкие империалисты навязали человечеству самую страшную кровопролитную бойню, какой не знала история.

Упоенная легкими успехами на Западе и надеясь на свою колоссальную технику, немецкая военщина предполагала в короткие сроки разбить Красную Армию и завоевать нашу страну. Она рассчитывала превратить в своих рабов свободолюбивый советский народ. Однако уже первые месяцы войны показали, что этот план кровожадного Гитлера не только не удался, но окончательно провалился. Доблестная Красная Армия дает решительный отпор гитлеровским полчищам. В прах разнесен миф о непобедимости немецкой армии. Гитлеровская армия за последние дни несет колоссальные потери людьми и боевой техникой. Наши силы растут, силы врага тают”.

Александра Аверьяновна продолжает свой рассказ:

“Когда я пришла работать, уже был построен прекрасный радиоузел. Руководил строительством техник-строитель Николаевский Виктор Александрович. Я заходила туда с трепетом, как в операционную: чистота, удобство, новая аппаратура. Студия была хорошо изолирована, и потому качество передач, слышимость не вызывали у слушателей упреков. Правда, звукозаписывающей аппаратуры не было, все выступления были “живые”, у микрофона. Еженедельно вели передачи для детей, пионеров и комсомольцев. Уже после войны учителя приходили с учащимися в студию и ставили концерты для слушателей района. А чтобы вовремя передать тассовские материалы, работникам редакции, в том числе и мне, надо было в определенные дни “принять схему”, то есть материал для газеты и радио. В редакции был приемник, и глубокой ночью дикторы Иркутского радио диктовали материал, который мы записывали дословно обыкновенным карандашом. Я проработала на радио 30 лет и очень любила свою работу”.

В войну не весь район был радиофицирован: радиослушание в некоторых селах было организовано по телефонной трубке. Вот что сказано об этом в архивной справке: “В 20-ти телефонизированных аймаках радиослушание по телефонным проводам организовано в 238 пунктах: в 151 колхозе-совхозе, МТС и 84 сомсоветах. 87 пунктов не имеют репродукторов, слушают

передачи по телефонной трубке. По телефонной сети транслируются в основном Последние известия и местные передачи.

Среднесуточная продолжительность вещания по телефонным проводам не превышает 50-60 минут”.

Эти 50 минут связи с миром были нужны как воздух. Известно, что в блокадном Ленинграде в самые тяжелые дни, когда у дикторов не было сил говорить, к микрофону садились поэты и читали стихи. И чтоб не рвалась надежда, круглые сутки - даже ночью! - стучал, как сердце, метроном, словно говоря: “Ленинград жив, и мы победим”. Не случайно в Москве на здании Комитета по радиовещанию установлена мемориальная доска. А 7 мая 1945 года был учрежден День радио.

Нелли КОРОБЕНКОВА.
с. Бичура.